

ЛИЛИ РОКС

С ОТЦОМ
МОЕГО
МУЖКА

Лили Рокс
С отцом моего мужа

«Автор»

2023

Рокс Л.

С отцом моего мужа / Л. Рокс — «Автор», 2023

Я встретила Андрея и он стал моим первым мужчиной. Никогда не думала, что смогу полюбить человека так сильно, что готова буду стать для него рабыней, выполнять все его требования, уничтожить свою личность, лишь бы выполнить его желание. Андрей заставляет меня выйти замуж за его сына неудачника, манипулирует моей жизнью, втоптывает меня в грязь, называет грязной и недостойной, но только с ним я способна достигать невероятного оргазма, только с ним я ощущаю себя по настоящему счастливой. Семь лет я живу с его сыном, только изредка имею возможность быть с моим любимым мужчиной, Андрей использует меня как одноразовую шлюху, чтобы держать меня на коротком поводке. И вот, я решаю порвать с этой зависимостью и уйти из этой семьи... Только от хозяина не так просто уйти...

© Рокс Л., 2023

© Автор, 2023

Содержание

День сурка угнетает	5
Неожиданный приезд свекра	8
Каким должен быть настоящий мужчина	11
Они оба хороши	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Лили Рокс

С отцом моего мужа

День сурка угнетает

По дороге домой я заехала в супермаркет и купила продукты. Все старалась делать по списку, таким образом приучая себя к разумным и хладнокровным тратам, иначе можно будет класть зубы на полку. Среди продуктов были молоко, яблоки, пачка печенья, сливочное масло и сыр, в общем, все такое стандартное для среднестатистической семьи.

Думая о своей семье, я все больше убеждалась в том, что мы с Кириллом ничем не отличаемся от наших друзей и соседей. Даже, пожалуй, от моих родственником мы с мужем тоже недалеко ушли. А ведь в детстве, глядя на то, как собачились между собой тетя Яна и дядя Володя, я была уверена, что меня не постигнет та же участь. Насочиняла себе прекрасного принца, который будет в зубах носить мне тапочки и во всем со мной соглашаться, но оказалась у самой пропасти нашей семейной жизни. Сделай я еще хоть один шаг, полечу вместе с Кириллом на самое дно, по пути отбив все жизненно важные органы об острые стены пропасти. Я так явно представила себе этот полет, что на какое-то мгновенье провалилась в самую глубину своих фантазий.

– Девушка, у вас карта или наличные? – я вздрогнула, услышав требовательный вопрос кассирши. Посмотрела на нее, удостоверилась в том, что эта тетка была такой же среднестатистической, как и я сама, а потом полезла в карман за картой.

– Безнал, – откликнулась я, изучающе оглядывая кассиршу, остервенело стучавшую пальцами по кнопкам кассового аппарата. По ее лицу было заметно, как ее затрахала эта жизнь, наверное, даже больше, чем меня саму. Оглядевшись по сторонам и бегло окинув взглядом стоявших неподалеку от меня представительниц женского пола, я снова убедилась в том, что все мы похожи. Обвисшие веки, размазанная тушь под глазами, всклокоченные волосы и взгляд, полный недружелюбия и неудовлетворенности, – да, мы все были похожи, все из одного теста.

Мне стало некомфортно. Неужели я действительно хочу такой жизни? С утра подскакивать по звонку будильника, съесть какой-нибудь мерзкий завтрак, потом тащиться по пробкам на работу, там делать вид, что я – супер работник с огромным потенциалом, после работы снова стоять в пробках, в окружении нервных и полных ненависти друг к другу и собственной жизни водителей, потом забегать в магазин, хватать все, что под руку попало, в том числе, очередную бутылку вина или джин-тоника, потом приходить домой и снова делать вид, что я – супер жена, которая не только любит своего мужа, но еще и обожает свои домашние дела.

Пора признаться себе в том, что я живу не своей жизнью. Мне почти тридцать, из них я больше пяти лет замужем, но меня совершенно не устраивает то, как я живу. Я не люблю мужа, наш брак висит на волоске, детей у нас нет, и связывает нас совсем немного. Пожалуй, нас уже не связывает ничего, кроме общего кредита за квартиру, выплачивать который нам предстоит еще двадцать лет.

– Просто хрень какая-то, – сказала я сама себе, представив себе очередной день дома. Муж будет сидеть в своей комнате, уткнувшись в монитор компьютера и обрабатывая очередную фотографию очередной худосочной и сексапильной модели, а я буду смотреть на его довольное лицо, пить вино и набирать очередную порцию лишних килограммов. Рядом будет тарелка с сыром, колбасой, в которую чуть позже попадет что-нибудь более вредное, и я буду ненавидеть себя, а еще и мужа за то, что не могу контролировать ни свое пищевое поведение, ни простое человеческое.

От мысли о предстоящих и уже давно ставших привычными событий хотелось выть. Такой была моя жизнь на протяжении последних двух лет: пустой, бессмысленной и одинаковой, в ней не было ни любви, ни страсти, были ежедневные банальные хлопоты, скучный секс и попытки успокоить себя и убедить в том, что я сделала правильный выбор, выйдя замуж за Кирилла.

Домой я ехала, радуясь на каждом перекрестке красному сигналу светофора. Это означало, что момент возвращения домой оттягивается, а надежда на то, что в голову могла прийти какая-то спасительная идея, изматывала меня и не давала покоя. Ну должно же что-то измениться? Должно произойти хоть что-то, что поможет мне снова почувствовать себя человеком, женщиной, в конце концов! Не может же моя жизнь быть ежеминутным днем сурка, где каждое событие предопределено как в плохом сценарии неудачливого автора.

Припарковавшись возле подъезда, я с сожалением думала о том, что никаких спасительных идей в мою голову так и не пришло, что означало только одно: жизнь будет продолжаться по ранее написанному плану.

– Саш, это ты? – послышался голос мужа, стоило мне только переступить порог дома. Я свалила тяжелые пакеты в углу прихожей, перевела дух и плюхнулась на стул, стоявший у входной двери. Усталость навалилась на меня с невероятной силой, я была готова упасть прямо среди грязной обуви и сразу же отрубиться, чтобы избежать дальнейшего развития уже ставших предсказуемыми событий.

– Ну, а кто еще? – ответила я вопросом на вопрос своему мужу, который не торопился помогать мне с покупками, а продолжал сидеть в своей комнате, переоборудованной под кабинет с элементами фотостудии.

– Ну мало ли, – откликнулся Кирилл, – Вдруг, кто-то другой. У меня, кстати, новость есть.

Я закатила глаза. Только этого не хватало! Едва я начала свыкаться с мыслью о том, что ничего в нашей жизни не изменится, и я буду проводить банальный вечер, занимаясь своими банальными делами, как вдруг мой супруг решил меня чем-то обрадовать. Или огорчить, пока это было неизвестно.

– Что за новость? – крикнула я, а потом подумала о том, что глупо вот так разговаривать с собственным мужем, сидя в другой комнате.

Кирилл, видимо, тоже так подумал, и через секунду его лицо с всклокоченными волосами показалось в проеме комнаты, соединявшейся с прихожей.

– Только ты сразу не ори, – предупредительно сказал муж, и я невольно напряглась.

– Что случилось? – спросила я, ожидая удара в самое сердце. А вдруг сейчас выяснится, что мой муж нашел себе другую бабу и собирается уйти к ней? Или окажется, что Кирилл вообще заднеприводный, что было, конечно, очень маловероятно. Но я не угадала.

– Мой отец приезжает, – сказал мой некогда любимый супруг, а я поняла, что сегодня действительно тот самый день, который просто обязан был переменить нашу жизнь.

Я впала в ступор от слов своего мужа. Смотрела в голубые глаза Кирилла и пыталась понять, шутит он или же говорит серьезно.

– Что значит – твой отец приезжает? – наконец смогла я открыть рот, но каждое слово давалось мне с огромным трудом. – И когда? Почему я только сейчас об этом узнаю?

Мне показалось, что начался приступ панической атаки. Я хватал ртом воздух, руки тряслись как у алкоголика с двадцатилетним стажем, а кровь отхлынула от лица. Чтобы мой муж не видел меня в таком состоянии, я перебежала в кухню, сделав вид, что что-то готовлю.

– То и означает. Саша, а что за реакция?

Я, что было сил, старалась взять себя в руки и перебороть приступ. Мысленно досчитала до десяти, трижды сделала глубокий вдох и выдох, потом обернулась к Кириллу и посмотрела в его удивленные глаза.

– А чего ты хотел? Я твоего отца видела всего раз в жизни – на нашей свадьбе. Мне он не показался тем человеком, которого устроил выбор его сына.

Я врала как на духу, но мне просто необходимо перевести разговор на что-то другое. Черт, ну как так! Именно сейчас, когда я была спокойна за свое решение и мысленно готовилась к разводу с Кириллом, понимая его неизбежность, Андрею Ивановичу надо было собраться к нам в гости. И чего ему не сиделось в столице в его шикарном офисе в Москва-Сити?

– Ты выдумываешь какой-то бред, – сказал Кирилл, и, в общем-то, он был очень даже прав, – когда мой отец считал наш брак неправильным? Не было ничего подобного. Папа всегда был на твоей стороне, постоянно повторял мне о том, чтобы я не лопухнулся и не упустил такую женщину, как ты.

Я обомлела. Вот это новость! И когда это Андрея Ивановича стала устраивать моя кандидатура, да настолько, что он озвучивал сыну свои советы и пожелания?

– Ты сейчас серьезно? – спросила я у мужа, чувствуя огромное облегчение от того, что паническая атака растворилась в небытие. – Твой отец и вправду так говорил?

Кирилл кивнул, но мне в его движениях показалась некоторая неуверенность. Такая неуверенность обычно бывает у тех, кто на самом деле считает по-другому.

– Когда он приедет? – спросила я, и снова волна паники обрушилась на мой слабый организм. Надо будет сходить на консультацию к психотерапевту и попросить что-нибудь от неврозов и панических атак, иначе я попаду в дурку со своими приступами.

– Через неделю, – ответил Кирилл, а мне показалось, что земля разверзлась под ногами.

– Через неделю? – в ужасе переспросила я, хватаясь за телефон и пытаюсь вспомнить под каким именем я вносила в телефонную книжку девушку-психотерапевта, которая два года назад выписывала мне хороший препарат от панических атак.

– Да. Саша, я все-таки не понимаю, что у тебя за реакция? Да, мой отец приезжает, но твоя мама тоже бывала у нас. Кстати, она даже на свадьбу не приехала, а отец был. У него так складываются обстоятельства, он должен быть в Питере, а не в Москве.

Неожиданный приезд свекра

Я окончательно справилась с собой и осмелилась задать главный вопрос:

– Он обязательно должен жить у нас? Почему он не может остановиться в отеле или снять квартиру?

Кирилл приподнял брови вверх:

– Наверное, потому что я сам ему предложил. Я его сын, отец воспитывал меня один, и я хоть как-то должен отплатить ему.

– Он воспитывал тебя один с того момента, как тебе исполнилось двадцать лет, – возразила я.

– Мама болела, в последние лет пять она была прикована к постели, а там был как раз самый тяжелый возраст для меня. Отец ухаживал и за ней, и моим воспитанием занимался.

Тут мне уже было нечего возразить. Скорее всего, бизнес-дела Андрея Ивановича в Москве шли не очень хорошо, потому он и собирался налаживать мосты в Питере, при этом обитая в квартире своего сына. Только вот что делать мне? Я снова почувствовала предательски ускоряющийся стук сердца, но попыталась взять себя в руки. Надо было переключиться на что-то, и мне не пришло в голову ничего лучшего, нежели протянуть руки к Кириллу.

Я прижала к себе тело мужа, обхватила его широкую спину, почувствовала, как напряглись мускулы на ней. Меня всегда возбуждали широкие мужские спины, а у Кирилла мужественность начала проявляться как раз в то время, как мое желание быть рядом с ним начало ослабевать. Его сексуальность росла по мере того, как угасала моя тяга к мужу. Но иногда можно было сделать исключение и насладиться хорошим мужским телом, ведь у Кирилла оно и вправду было очень неплохим.

Внутри меня шевельнулось сексуальное желание, в глазах потемнело, а внизу живота все напряглось от возбуждения. Я водила руками по его спине, пролезла руками под футболку и теперь трогала его гладкую спину, мысленно представляя себе, как красиво она смотрится без футболки. Просто идеальный мужчина, рядом с которым я быть не хочу уже несколько лет. Что со мной не так?

– Ты чего? – изумленно спросил Кирилл. Я редко была инициатором секса, да и сам секс почти исчез из нашей супружеской жизни, однако, сейчас мне хотелось трахаться просто до умопомрачения.

Мы стояли посреди кухни, я стягивала с Кирилла футболку, а он быстрыми движениями расстегивал ремень на брюках. В моей голове промелькнула мысль о том, для чего вообще мой муж носит брюки, если все равно большую часть времени зависает дома. Однако, эта мысль промелькнула и быстро улетучилась куда-то вдаль, уступив место дичайшему желанию, которое овладело всем моим существом.

Я быстро сняла платье, оставшись в колготках и нижнем белье, столкнулась взглядом с глазами мужа, в которых четко отражалось желание трахнуть меня здесь и сейчас. Я и сама изнемогала от желания отдаться, тем более, что секса у нас не было уже больше месяца.

– Ты хочешь сзади? – спросил Кирилл охрипшим голосом.

– Трахни меня так, как сам того хочешь, – откликнулась я, но все равно повернулась к мужу спиной. Он стянул с меня трусики, и через секунду я почувствовала прикосновение его горячего напряженного члена к моим ягодицам. Несколько секунд копания позади меня, и наконец я ощутила, как в мое разгоряченное нутро вошел твердый мужской орган. Все во мне затрепетало от восторга, а последовавшие за проникновением движения мужского тела еще больше возбуждали меня.

Кирилл резко двигался, и от каждого его движения внутри меня словно взрывался снаряд. Я чувствовала, как руками он сдавливал мою талию, как его бедра касаются моих ягодиц

при каждой фрикции, и от этого у меня бешено колотилось сердце, а низ живота был готов взорваться от восторга и желания кончить. Это должен был быть потрясающий оргазм, к которому я приближалась на бешеной скорости. Я горела, я жаждала кончить, но... не успела.

– Извини, милая, – простонал Кирилл, и я почувствовала, как по моим ягодицам ударил фонтанчик спермы. На меня опустилась волна глубочайшего разочарования, я даже не сразу успела сообразить, что мой муж уже давно вышел из меня и наслаждался своим оргазмом в то время, как я свой, так и не успела получить.

Кирилл убежал в ванную, и последнее, что я успела увидеть, был его прекрасный зад и накачанные мышцы ног. У меня был потрясающий муж, но только внешне. Даже секс не мог спасти наши отношения, потому что оргазма в этом сексе у меня не было. Я не могла кончать с мужем, каждый раз я приближалась к заключительному этапу в надежде на то, что именно этот акт будет спасательным кругом для нашего брака, но в самом конце все рушилось. Нет, я точно знала о существовании оргазма, но в моей супружеской жизни его не было.

Наклонившись, я подобрала с пола свои трусики, потом обратно натянула платье и вышла в прихожую за сиротливо брошенными пакетами с продуктами. Надо было вернуться к стандартному течению моего семейного вечера: вино, легкий салатик и сериал, который я пересматривала раз в двадцатый.

Пока я готовила ужин, в моей голове то и дело пробегали мысли о скором приезде свекра. Нет, я не была против приезда Андрея Ивановича, даже, скорее, наоборот.

Может быть, ему снова удастся меня убедить в том, что я сделала правильный шаг, выйдя замуж за Кирилла и прожив с ним больше семи лет. Не могла же я потерять целых семь лет только потому, что когда-то совершила ошибку, сказав ему «да» и получив в загсе свидетельство о браке и новую фамилию?

Нет, осознание того, что этот брак мог быть ошибкой, становилось невыносимым с каждым днем. Мне было двадцать девять лет, из них чуть больше пяти лет я была замужем за Кириллом, а до этого почти два года мы встречались. Трахались до умопомрачения, а я все ждала его – своего загадочного и где-то затерявшегося оргазма. Но с Кириллом получить его я не могла, как ни старалась.

– Что на ужин? – дежурным голосом спросил муж, входя на кухню.

– Салат из овощей, курица с сыром, – ответила я не менее дежурным голосом, – Ты будешь вино?

Кирилл удивленно посмотрел на меня:

– Опять вино? Ты не слишком сильно увлекаешься алкоголем?

Конечно, слишком! Я уже сама понимала, что нахожусь где-то между званием алкоголика и женщиной с чересчур заниженной самооценкой. Хотя бы сериалы помогали мне верить в то, что существует какая-то другая жизнь, где бабы могут готовить фуагра, получать сотню оргазмов за ночь и выглядеть как топ-модели. Глядя на себя в зеркало, особенно по утрам, я все больше склонялась к мысли о том, что жизнь в кино – это недостижимая цель, которую я никогда не получу, как и сексуальную разрядку в постели с мужем.

– Нет, я не слишком увлекаюсь алкоголем, – ответила я, едва переборов досаду, – Как и ты не слишком увлекаешься зарабатыванием денег.

Ну вот, меня понесло. Надо было молча кивнуть, согласиться с мужем, а не поднимать в сотый раз тему его неудач в работе. Кирилл, разумеется, обиженно пожал плечами, взял тарелку со стола и ушел к себе в комнату, в которую демонстративно закрыл дверь.

Я была расстроена, подавлена и даже зла на своего мужа. Что ему мешало спать со мной так, чтобы я испытывала оргазм от его члена, а не от того, что после секса с ним уединяюсь в ванной, взяв в руки фаллоимитатор. Мне еще и прятать приходилось его, потому что, если бы Кирилл обнаружил мои секс-игрушки, меня бы точно ждал скандал и глубочайшая обида моего мужа.

Я откупорила вино, налила себе в бокал красную жидкость, почти сразу же залпом выпила ее и вытерла рот бумажной салфеткой. Возникло желание напиться так, чтобы уснуть до самого утра, а не размышлять о муже и приезде его отца.

Ложась в постель и тыкая пальцем по пультам от телевизора, я все еще пыталась понять, когда же я буду окончательно готова к тому, чтобы порвать с мужем. Я только-только собралась это сделать, как вдруг выяснилось, что к нам едет ярый сторонник сохранения этого ничемного брака. Нас с Кириллом вообще ничего особенного не связывало: разве что ипотека и общая фамилия. Но я слышала о том, что вопрос раздела имущества довольно просто решается, а общую фамилию необязательно возвращать обратно и тратить кучу времени на оформление документов.

За стеной я слышала, как Кирилл включил музыку, видимо, пытаясь поймать свою фотографическую музу, а меня только раздражало его стремление проявить независимость от меня. Он был зависим от меня на все сто процентов, сомнений в этом у меня не было никаких, и потому еще больше меня злила мысль о том, что я была и оставалась для своего мужа не только женой, но и своего рода мамой. Эта роль матери в браке выматывала меня, а отсутствие оргазма делало наш брак каким-то подобием театральной постановки, в которой я просто играла роль, а не являлась настоящей женой для своего мужа.

Когда бутылка с вином опустела, я легла под одеяло и завернулась в него как в кокон. Так я чувствовала себя спокойней, безопасней, и мне меньше хотелось плакать. С чего вообще в моей голове взялись мысли о слезах? Что я оплакивала? Свой неудачный брак, отсутствие любви или рухнувшие надежды? Я не любила своего мужа, а он, похоже, не любил меня. Что могло стать причиной для продолжения наших отношений? У нас с Кириллом даже детей не было, потому что мы никогда и не старались ими обзавестись. У нас была работа, долг за квартиру перед банком, вечная нехватка денег, да и взаимопонимания. Да, мы спали вместе, но в последние два года все чаще ложились в разные постели. Оргазма не было, общих тем для разговоров тоже. Похоже, наш брак себя изжил, и надо было срочно предпринимать меры для того, чтобы его закончить.

Каким должен быть настоящий мужчина

Предстоящая неделя казалась мне сущим наказанием. Не было ни одной минуты, чтобы я не думала о приезде отца моего мужа, эта мысль не давала мне покоя, словно комар, жужжащий под ухом и мешавший здоровому сну. Бутылки вина опустошались мной на ежедневной основе, с Кириллом мы обменялись разве что одной-двумя репликами.

– Что ты такая кислая? – спросила меня моя коллега и подруга Ритка, которая работала секретарем у нашего великого и могучего босса. – В последние дни выглядишь так, как будто по тебе ночами трактор ездит.

Я грустно усмехнулась и посмотрела в чистое и свежее лицо своей коллеги. Ей легко было говорить, ведь Рите было всего двадцать три года, свежее и юнее придумать подругу было невозможно. Ритка меняла любовников чаще, чем я меняла трусы, поэтому проблем с оргазмами у нее точно не было, в отличие от меня.

– Честно говоря, у меня такое ощущение, что именно так и происходит, – буркнула я в ответ. Мы сидели в кафе неподалеку от нашего офисного здания, был обеденный перерыв, и мы не спеша поглощали наши бизнес-ланчи.

Рита то и дело стреляла глазами по сторонам, видимо, ища очередную жертву для своих сексуальных экспериментов. Я сидела и вправду с кислым лицом и совершенно не испытывала поводов для радости от всего происходящего. Хотелось сбежать домой, притворившись больной, залечь под одеяло и тихонько продолжить свои страдания. Правда, я так пока до конца и не понимала, в чем была основная причина для страданий. Мне было почти тридцать лет, можно было давно найти силы для расставания с нелюбимым мужем и для начала новой жизни.

– И почему с тобой такое происходит? – с любопытством спросила Рита, а я снова с неудовольствием отметила гладкость и здоровый цвет ее кожи: моей коллеге даже не приходилось пользоваться тональным кремом или пудрой для того, чтобы скрыть недостатки своей кожи. Этих недостатков у нее просто не было. В голове промелькнуло воспоминание о том, как Кирилл, увидев однажды Риту, сказал о том, что она была бы идеальной моделью для рекламы какого-нибудь дорогого бренда косметики. Я тогда жутко рассердилась на своего мужа, а еще страшно завидовала Рите и ее идеальной коже.

– Я хочу перемен, – честно сказала я, – Только вот смелости на эти перемены мне не хватает.

Рита усмехнулась и, положив в рот ложку каких-то супер полезных и ужасных с виду листьев, счастливо зажмурилась. Я продолжила поедать свой салат оливье, в котором была вредная колбаса, мерзкий майонез и куча вредных калорий. Может быть, из-за майонеза я выгляжу так неважно?

– А ты не пробовала измениться самой, а потом пытаться менять свою жизнь? – вопрос моей приятельницы окончательно поставил меня в тупик. Я всегда считала себя прекрасным человеком, отличным работником и верной подругой. Женой, кстати, тоже верной, ни разу за пять лет брака я не изменила Кириллу даже несмотря на наши сложности в интимной сфере. Правда, и об этих сложностях моему супругу ничего не было известно.

Рита смотрела на меня с нескрываемой усмешкой. Она была моложе меня, но сейчас я чувствовала себя каким-то ребенком в ее глазах. Как будто она пыталась наставить меня на путь истинный, разжевывая все тонкости жизненного пути, а я никогда раньше не ощущала себя такой туповатой.

– Завтра нужно приготовить ужин, – с этой фразой ко мне обратился Кирилл в четверг вечером. Я была удивлена тому, что он соизволил со мной заговорить, потому что почти неделю до этого мы провели в гробовом молчании. После того секса в кухне, когда я имела неосторожность сказать лишнего, мой муж активно делал вид, что он обижен.

– Ужин? Я что, когда-то его не готовила?

– Завтра придет отец. Я хочу, чтобы ты приготовила что-нибудь особенное.

У меня внутри снова все завибрировало, как будто я в один момент превратилась в старенькую Нокию с противнейшим виброоткликом. Когда же я смогу взять себя в руки и перестать трепетать как загнанный заяц? На этот вопрос ответа у меня не было, поэтому я просто молча кивнула мужу, что означало то, что я приняла к сведению его слова.

Готовить я не собиралась, потому что впечатлить Андрея Ивановича, привыкшего питаться в люксовых местах, было равносильно тому, чтобы обслуживать президента страны в школьной столовой. Ничего не говоря Кириллу, все необходимое заказала в ресторане с доставкой, решив, что единожды можно было и разориться в честь приезда любимого свекра. Меня больше волновал другой вопрос.

– Кирилл, а где твой отец будет спать? – спросила я как ни в чем не бывало.

– В моей студии. А что тебя смущает?

На самом деле, меня смущало лишь то, что теперь мне придется спать в одной постели со своим мужем. Казалось бы, вполне естественный расклад, а он мог способен пошатнуть мое психическое состояние в один момент. С Кириллом мы не спали вместе уже больше года: он ночевал в своей комнате-студии, а я обосновалась в спальне. Других спальных мест в нашей квартире больше не было, поэтому все становилось более чем плачевно.

– Ничего меня не смущает, – отозвалась я, – Просто не понимаю, с каких пор Андрей Иванович предпочитает создавать неудобства для других. Он всегда предпочитал жить в дорогих отелях, а теперь будет спать на раскладном диване в твоей студии.

Кирилл недовольно покосился на меня:

– У отца финансовые сложности, поэтому отнесись к этому с пониманием. Придется поспать со мной несколько недель, не переживай, приставать не буду.

Для другой жены это звучало бы обидно, а мне стало несколько легче. Заниматься сексом с мужем в то время, пока за спиной спал его отец, не входило в мои планы совершенно. Теперь я даже была рада тому, что Кирилл был на меня обижен: по крайней мере, он не будет делать поползновений в мою сторону.

К вечеру пятницы мои нервы были натянуты как струна. Я возвращалась домой, нервно поглядывая на часы и озираясь по сторонам. Наверное, я выглядела немного сумасшедшей, сама корила себя за то, что довела себя до ручки мыслями о приезде свекра. Кирилл встречал Андрея Ивановича лично, мне надо было только дождаться курьера и красиво расставить все на столе к приезду главы семейства.

Руки у меня дрожали, тело было напряжено, а мысли взволнованны. Я пыталась переключить свои мысли, и к тому времени, когда в дверном замке послышалось лязганье ключа, я была готова выпрыгнуть с десятого этажа и полететь вниз, только бы не встречаться с Андреем Ивановичем никогда в жизни.

Со своим свекром в последний раз я виделась в день свадьбы. Он приехал в Питер из Москвы, торжественно вручил Кириллу имобилайзер от новой иномарки, с гордостью смотрел на него и улыбался мне. После стандартных поздравительных слов в адрес нашей семьи Андрей Иванович протянул руки ко мне, крепко обнял меня и похлопал по спине. Это был настоящий отеческий жест, то есть для меня, воспитываемой без участия папы, очень непривычный.

– Я уверен в том, что вы сможете создать крепкую и дружную семью, – шепнул мне на ухо мой новоиспеченный свекор, а потом пожал руку Кириллу и покинул мероприятие. С тех пор прошло пять лет, за которые я не видела Андрея Ивановича больше ни разу. Кирилл мотался в Москву на какие-то фото-встречи, там он умудрялся видеться с отцом, а я все это время оставалась дома и от необходимости общения со свекром была избавлена.

И вот, сейчас он стоял в прихожей, я слышала его голос, от которого мурашки бегали по всему телу, словно к коже прикладывали оголенные проводки. Я не могла пошевелиться, так и сидела на диване в комнате-студии моего мужа, не в силах сделать ни движения.

– Саш! – послышался голос Кирилла, и тут я окончательно поняла, что скрыться от общения со свекром у меня не выйдет. Надо было вставать, выходить в прихожую, смотреть на Андрея Ивановича. Я только успела дойти до выхода из комнаты, как вдруг неожиданно налетела на своего свекра. Столкнулись мы с ним знатно, а от неожиданности я вскрикнула.

– Деточка, ты в порядке? – услышала я озабоченный голос Андрея Ивановича. Посмотрела ему в лицо, отметила, что он почти не изменился с тех пор, как мы с ним виделись в последний раз.

– Андрей Иванович, здравствуйте, – пролепетала я и виновато опустила голову. Чувство вины постоянно преследовало меня, когда я находилась рядом с этим мужчиной или думала о нем. В последние годы мои мысли не часто возвращались к мужчине, но вот последняя неделя была просто изматывающей. Я только и делала, что представляла себе, как встречу с Андреем Ивановичем, что ему скажу. В моей голове было миллион вариантов развития событий, но ни один из них не был похож на происходившую действительность. Мы стояли друг напротив друга, а я боялась поднять глаза и столкнуться взглядом со своим свекром.

– Здравствуй, Сашенька, – мягко ответил на мое приветствие Андрей Иванович, а потом сгреб меня в охапку и крепко прижал к себе. Мое сердце в груди колотилось так, словно готово было разбить грудную клетку и вылететь наружу.

От Андрея Ивановича невероятно вкусно пахло, так, наверное, и должен был пахнуть настоящий мужчина, который следит за собой и хорош во всех отношениях. У меня мой свекор ассоциировался с настоящим мужиком, не тем, который может починить смеситель или справиться с опасным преступником. В моем понимании настоящий мужчина должен был быть таким, рядом с которым было спокойно, который мог решить любую проблему любой ценой. Я прекрасно знала, что Андрей Иванович мог решить все, не только какой-то вопрос, но еще и человеческую судьбу.

Они оба хороши

После непродолжительных объятий я еще долго приходила в себя, у меня, казалось, даже температура подскочила. Сердце продолжало колотиться в груди, я суежилась, как будто вокруг меня происходили какие-то непоправимые вещи.

Позже мы вместе ужинали, Андрей Иванович объяснял, что его бизнес в Москве держится на волоске, ему срочно требуется инвестирование, а для этого нужно было найти подходящего человека, способного вытянуть его дело. Такой человек жил в Санкт-Петербурге, и у Андрея Ивановича было несколько недель для того, чтобы решить свои деловые вопросы.

Я то и дело поглядывала на Кирилла и его отца, мысленно сравнивая их между собой. Оба были хороши, но оставались совершенно разными. Кирилл казался мне ребенком, а вот свекор выглядел на его фоне взрослым мужчиной, который был способен на серьезные поступки. Конечно, Кириллу было всего двадцать пять, а его отцу на двадцать с лишним лет больше, но все равно Андрей Иванович выглядел просто потрясающе. Как бывает с женщиной после сорока, которая следит за собой и имеет нескольких любовников, подпитывающих ее энергию. Интересно, а у Андрея Ивановича есть постоянная любовница?

– Саша, ну а как у тебя на работе дела? – потом моих мыслей был прерван вопросом свекра. Я беспомощно покрутила по сторонам головой, а потом уставилась на Андрея Ивановича, стараясь отпустить мысль о его любовнице. Эта ерунда, прилетевшая в мою голову так не вовремя, спутала все карты, и теперь я, скорее всего, выглядела, по меньшей мере, глупо.

– На работе? – переспросила я, нервничая от испепеляющего меня взгляда свекра. – Все хорошо. Я ведь всего лишь бухгалтер, от моей работы не зависит будущее огромной корпорации.

Я, вроде как, и отвертелась, и комплимент свекру отпустила. Стало немного легче, после этого вопроса и небольшого диалога о моей работе и здоровье, мужчины снова продолжили говорить о политике, ситуации в мире, бизнесе и прочих вещах, от которых я была далека.

В ту ночь я долго не могла уснуть. Даже выпитые за ужином два бокала вина не помогли мне провалиться в глубокий сон. Я ерзала на кровати и, видимо, своими неуклюжими движениями разбудила собственного мужа.

– Саш, чего не спишь? – спросил Кирилл, а я молча замерла, чувствуя, как по моей ноге проползла мужская рука. Мой муж редко притрагивался ко мне просто так, между нами давно исчезла та романтическая искра, заставляющая двух влюбленных сходить с ума от одного только прикосновения друг друга. У нас с Кириллом все давно стало обыденным и предсказуемым.

– Слышишь меня? – голос Кирилла раздался где-то совсем рядом с моим ухом, и от голоса мужа у меня кожа покрылась мурашками. Рука Кирилла настойчиво двигалась по моему бедру, потом переместилась в область промежности, а дальше продолжила исследовать меня в более интимном месте. Я напряглась, но не от нежелания, а, скорее, наоборот. Кирилл прекрасно работал руками, иногда языком, но вот с работой его члена была совсем беда.

Мужские пальцы скользнули внутрь меня, и теперь я задрожала от волны возбуждения, обрушившейся на меня словно цунами. Я машинально раздвинула ноги, позволив мужу проникнуть в меня целиком.

– Ты такая горячая, – шепнул Кирилл, и от его голоса я возбудилась еще больше. Мне не хотелось, чтобы он останавливался, мое тело требовало продолжения, я хотела секса, но, понимая, что оргазм от проникновения я не получу, я оттягивала тот момент, когда мой муж соберется войти в меня своим членом.

Едва почувствовав, что Кирилл вот-вот уберет руку и захочет трахнуть меня, я схватила его за запястье и громко застонала. Это был мой знак для мужа: мол, не останавливайся,

Кирилл, продолжай исследовать меня пальцами, это у тебя получается лучше, чем в деле с членом. Только потом до меня дошло, что теперь в квартире мы не одни. За стеной находился отец моего мужа, и мой протяжный многозначительный стон было сложно не услышать.

– Тише, крошка, – снова шепнул мне на ухо Кирилл, а я выгнулась навстречу движениям его пальцев.

Я уже плохо соображала, сколько их было во мне, но каждый раз, когда мой муж проникал в меня своей рукой, я была готова кончить моментально. Не хотелось, чтобы Кирилл останавливался, но я уже чувствовала его разгоряченный и твердый член, упершийся в мое бедро. Он был слегка влажным, потому что мой муж тоже возбудился, выпустив наружу немного смазки.

– Как хорошо, – я выпалила эту фразу и опять протяжно застонала.

Кирилл накрыл мой рот поцелуем, а потом взобрался на меня, а его волшебная рука, вытворявшая невероятные вещи с моим женским органом, тут же испарилась из меня, оставив лишь воспоминания о приятных ощущениях. Кончить я не успела, а Кирилл уже вошел в меня и принялся резко двигаться, нагоняя свой оргазм.

Я лежала под ним, злилась и стискивала зубы. Муж пытался целовать меня в губы, но я демонстрировала полное равнодушие к его попыткам проявить страсть в отношениях. Теперь Кирилл постанывал от удовольствия, а все, что чувствовала я – это всего лишь нелепые движения членом внутри меня. Не хотелось ничего имитировать, я буквально источала агрессию и недовольство в адрес своего супруга. Мне не хотелось, чтобы Кирилл тоже кончал, потому что это было несправедливо по отношению ко мне.

Станным было то, что мысль о том, что мой муж получает в постели больше, чем я, пришла ко мне в голову и больно стукнула по черепной коробке именно в этот момент. Я не испытывала оргазма с Кириллом семь лет, но только теперь все мое существо восстало против того, что он получает удовольствие, а его лишена. Именно сейчас, когда за стеной находился Андрей Иванович.

Мой настрой был понятен, и Кирилл не мог его не заметить.

– Что не так? – спросил он, не переставая двигаться во мне и при этом часто дыша. Я молча лежала под мужем и продолжала демонстрировать холодное равнодушие.

– Саш, что случилось? – опять спросил Кирилл, а потом замер. Я поняла, что его возбуждение словно ветром сдуло. Он вышел из меня и лег рядом, беспокойно заглядывая в мое лицо. Хотя в спальне было практически темно, я чувствовала его испепеляющий взгляд.

– Я не хочу, – сказала я, нарушив молчание.

– Что значит – не хочешь? – Кирилл был явно раздосадован и даже разочарован. – Еще пять минут назад ты хотела меня, я ведь не дурак, и все прекрасно понимаю!

– Я не хочу, – повторила я, как будто у меня во рту была встроена пластинка.

Кирилл вздохнул и потянул одеяло на себя. Стало понятно, что продолжения не будет: мой муж потерял и задор, и желание. Я продолжала лежать в темноте, глядя в потолок и разглядывая каждую полоску света, появляющуюся на нем от света фар проезжавших за окном машин. Наверное, это и вправду был конец нашего брака, надо было расставить точки над и, а потом разойтись, не мучая друг друга. Только как набраться смелости и сказать о своем решении мужу, я пока не понимала.

Утром на кухне я нос к носу столкнулась с Андреем Ивановичем. Он наливал себе чай, а при виде меня хитро улыбнулся. Я поняла, что он прекрасно слышал все, что происходило в нашей с Кириллом спальне. От осознания этого мне стало немного стыдно и даже как-то противно перед свекром. Я сама не понимала, с чем была связана моя реакция на его улыбку, ведь мы с Кириллом были мужем и женой и ничего предосудительного в нашем поведении не было. Да, мы занимаемся сексом, но об этом знает каждый, кто в курсе того, что мы с ним являемся мужем и женой. А Андрею Ивановичу об этом было известно лучше, чем кому бы то ни было.

– Доброе утро, – я поздоровалась со свекром как ни в чем не бывало. Его улыбку я демонстративно проигнорировала.

– Доброе утро, деточка, – отозвался Андрей Иванович, а меня буквально покорило его обращение ко мне. Какая я к черту деточка? Пусть к Кириллу так обращается.

Я молча достала из холодильника молоко, включила кофеварку и присела на стул возле окна. Андрей Иванович сел за стол напротив меня и внимательно посмотрел в мое лицо. От его взгляда мне стало не по себе, как будто он пытался пробуравить меня глазами.

– Что у вас с Кириллом? – задал мой свекор достаточно неожиданный вопрос. И с чего он вообще решил, что у нас что-то не так. На лице мужчины уже не было улыбки, он смотрел на меня изучающе, а я смотрела на него в ответ, стараясь выглядеть серьезной, но при этом изучая каждую морщинку на его лице.

– А что у нас с Кириллом? – задала я встречный вопрос и увидела, как на лице Андрея Ивановича промелькнула тень. Я знала, как сильно он любит своего сына, Кирилл был единственным ребенком у него, рожденным от некогда горячо любимой женщины, оставившей в сердце свекра огромный след.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.